

Тимофеева Людмила Ивановна

АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В статье рассматриваются общие принципы сопоставительного изучения отсубстантивных прилагательных. На примере анализа русских и польских отфитонимных прилагательных обосновывается необходимость последовательного использования различных подходов для выявления межъязыковых соответствий на системном и функциональном уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 160-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF REALIZATION OF DISTANCING POLITENESS STRATEGIES IN THE ENGLISH COMMUNICATIVE CULTURE

Soldatova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology
Academy of Federal Security Service of the Russian Federation
soldatova.olga62@yandex.ru

The article deals with the lexical and grammatical means associated with the category of modality which plays an important role in realization of the strategies of distancing politeness. The speech units by means of which the same communicative intention can be expressed are considered, as well as the examples of the distancing politeness strategies that determine the peculiarities of the English communicative behavior are presented.

Key words and phrases: modality; lexical and grammatical means; negative politeness; negative politeness strategies; communicative intention; communication styles.

УДК 811.16

Филологические науки

В статье рассматриваются общие принципы сопоставительного изучения отсубстантивных прилагательных. На примере анализа русских и польских отфитонимных прилагательных обосновывается необходимость последовательного использования различных подходов для выявления межъязыковых соответствий на системном и функциональном уровнях.

Ключевые слова и фразы: отфитонимное прилагательное; проспективный подход; функциональный подход; эквивалентность; *tertium comparationis* (основа для сравнения).

Тимофеева Людмила Ивановна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
ludmila_tim52@mail.ru

АСПЕКТЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ[©]

Современная лингвистика особое внимание уделяет сопоставительно-синхронному изучению родственных славянских языков, что объясняется не только теоретическими, но и прагматическими задачами, в числе которых обучение языкам, составление двуязычных словарей и др.

Важнейшим объектом конфронтации является словообразование, поскольку многие дериваты в славянских языках произведены от общеславянских основ посредством идентичных, общеславянских по происхождению аффиксов. В то же время усвоение производной лексики часто вызывает затруднения, поскольку весьма нередки случаи, когда в родственных языках (в том числе в русском и польском) для выражения одних и тех же семантических отношений используются разные форманты и, наоборот, разные значения получают одинаковое формальное выражение.

Как известно, одна из задач сопоставления – выявление соответствий (эквивалентов) в рамках изучаемых единиц. Наиболее полное представление о типах соответствий может дать анализ производных лексем на системном уровне в сочетании с анализом функциональным.

Интересной в плане сопоставления категорией производных слов являются отсубстантивные прилагательные, которые неоднократно были объектом исследования в трудах как отечественных, так и польских учёных (см., например, работы Е. А. Земской (1967), А. Е. Родионовой (1997), Р. Гжегорчиковой (1981), А. Нагурко (1987) и др.). В рамках отдельных языков достаточно полно определены типы семантических отношений, выражаемых данными адъективами, установлен круг формантов, их оформляющих.

Отсубстантивные прилагательные в русском и польском языках мотивированы различными в семантическом отношении существительными, многие из которых являются очень древними по происхождению, поэтому при их сопоставлении весьма продуктивным представляется **проспективный подход**, суть которого – изучение материала в направлении от производящего слова к его производным. Этот принцип, позволяющий выявить словообразовательные возможности слова, а также словообразовательные парадигмы типа слов, объединённых лексически и грамматически [6, s. 11].

Схема сопоставительного анализа прилагательных на основе проспективного метода такова. В качестве производящей базы берётся какая-либо тематическая группа существительных, например названия частей тела человека и животных (*нога, борода, noga, broda*), представителей животного мира (*волк, ворона, wilk, wrona*), растений (*берёза, верба, brzoza, wierzba*), водоёмов (*пека, море, rzeka, morze*), погоды и атмосферных явлений (*ветер, дождь, wiatr, deszcz*) и др. Делается выборка прилагательных, производных от той или иной группы существительных, из двуязычных и толковых словарей, анализируется их словообразовательная структура, выявляются наиболее характерные суффиксы, их оформляющие.

Следующий этап – **определение *tertium comparationis*** (основы для сравнения). В качестве *tertium comparationis* могут быть взяты как формальные структуры, так и семантика прилагательных, причём

сопоставление на основе семантики представляется наиболее эффективным, поскольку даёт возможность выявить семантические типы производных адъективов (в рамках той или иной производящей базы) в каждом из языков. Затем внутри каждой семантической группы выявляются случаи сходств и различий элементов словообразовательной структуры прилагательных, определяется формальная и неформальная эквивалентность сопоставляемых дериватов.

Важную роль при сопоставлении производных прилагательных играет **функциональный подход**, благодаря которому выявляются особенности употребления изучаемых слов в контекстуальных условиях. Функциональный подход актуален в том плане, что сопоставляемые единицы родственных языков при их системно-структурной схожести очень часто характеризуются неодинаковой функциональной нагрузкой [5, с. 20].

В качестве примера рассмотрим отфитонимные прилагательные, производные от названий растений.

Большинство отфитонимов образовано при помощи следующих суффиксов: -ов- (-ев-), -н-, -енн-, -ан- (-ян-) в русском языке (*липовый, яблоневый, пшеничный, брюквенный, овсяный*), -ow-, -n-, -an- в польском (*lipowy, pszeniczny, owsiany*), причём высокопродуктивными в обоих языках являются производные с формантом -ов(ый), который свободно, без всяких ограничений сочетается с мотивирующими основами. Отфитонимы, как и другие отсубстантивные прилагательные, имеют общее словообразовательное значение, относящийся к тому, что указано мотивирующим словом [6, с. 79]. Конкретная семантика этих адъективов проявляется, как известно, в условиях минимального контекста и определяется лексико-семантической соотнесённостью производящей основы и определяемого существительного.

Среди отфитонимов наиболее распространены дериваты с фабрикативным значением типа *льняное (платье) – (suknia) lniana* [3], *липовый (чай) – (herbata) lipowa* [Там же], генеративным типа *берёзовый (сок) – (sok) brzozyowy* [Там же], *тростниковый (сахар) – (cukier) trzcinowy* [4], *пшеничная (солома) – (słoma) pszeniczna* [Там же], посессивным типа *берёзовая (кора) – (kora) brzozyowa* [3], *овсяное (зерно) – (ziarno) owsiane* [Там же], комитативным типа *брусничная (поляна) – (polana) brusznicowa* [Там же], *черёмуховая (аллея) – (aleja) czeremchowa* [4].

Исследуемые адъективы активно участвуют в процессе семантической деривации, причём их переносные значения основаны обычно на подобии цвета и окраски: *лимонный цвет – kolor cytrynowy, свекольные щёки – policzki burakowe*. Но поскольку в сознании носителей того или иного языка могут быть закреплены разные представления о явлениях окружающего мира, прилагательные с симилятивной семантикой не всегда имеют эквиваленты в сопоставляемых языках. Ср. *липовая справка* = фальшивая, *маковое зёрнышко* – символ самого незначительного количества чего-либо, *tyczka grochowa* (букв. *гороховый шест*) – так говорят о худом высоком человеке [9, с. 698], *bluszczowa dusza* (букв. *плющевая душа, натура*) [Ibidem, s. 176] – так говорят о робком, застенчивом человеке, нуждающемся в опеке. В целом же на семантическом уровне отфитонимы не имеют существенных различий в сопоставляемых языках.

В рамках отдельных семантических групп выявляются закономерности на формальном уровне. Большинство русских отфитонимов произведено посредством суффиксов -н-, -ов-, польских – посредством суффиксов -ow-, -n-, обладающих широким семантическим потенциалом, конкретизация которого происходит в условиях минимального контекста. Многие из изучаемых адъективов являются полными системными эквивалентами (ср. *липовый – lipowy, пшеничный – pszeniczny*), поскольку у них одинаковые общеславянские производящие основы и одинаковые форманты. В то же время в каждой семантической группе нередки случаи неформальной эквивалентности русских и польских прилагательных, оформленных разными суффиксами (ср. *мятный (вкус) – (smak) miętowy* [3], *яблоневый (аромат) – (woń) jabłoniowa* [4], *ржаной (хлеб) – (chleb) żytni* [Там же], *свекольные (листья) – (liście) buraczane* [Там же]). Основная причина этого явления в том, что каждый язык относится избирательно к существующей общеславянской системе формантов. Неформальная эквивалентность такого рода создаёт трудности в усвоении производных лексем и нередко провоцирует такое нежелательное явление, как отрицательная межъязыковая интерференция.

Особого внимания требуют случаи некатегориальной эквивалентности в рамках исследуемых слов. Так, сочетаниям прилагательных со словом ПОЛЕ соответствуют польские некатегориальные эквиваленты: *картофельное поле – kartoflisko, свекольное поле – buraczysko, овсяное поле – owsisko, гороховое поле – grochowisko*. Польский суффикс -isko используется в производстве названий открытых пространств [7, с. 49]. Ср. также примеры со словом СУП: *картофельный суп – kartoflanka, гороховый суп – grochówka*.

Приведённые примеры представляют собой тип семантического стяжения. Данный способ словопроизводства характерен и для русского языка (ср. случаи типа *маршрутка*), но в иных ситуациях.

Как уже отмечалось, при сопоставительном изучении языковых единиц генетически родственных языков необходимо учитывать их функциональные свойства, которые реализуются в речи. Так, анализ отфитонимов, извлечённых из художественных произведений на русском языке и их польских переводов, показал, что большинство текстовых соответствий прилагательных зафиксировано в системах обоих языков и относится к числу категориальных эквивалентов, среди которых выделяются полные системные соответствия типа *яблоневые сады – sady jabłoniowe* и неформальные эквиваленты типа *кофейный торт – tort kawowy*, о чём свидетельствуют примеры из рассказов В. Г. Лидина и их переводов на польский язык. В то же время в рамках контекста обнаруживает себя вариативность структур, имеющих одинаковую семантику (типа *малиновые заросли – заросли малины – малинник*). Изофункциональность подобных единиц даёт возможность их выбора при переводе с одного языка на другой и является одной из причин некатегориальной эквивалентности изучаемых дериватов. Ср.: *Он раскрыл свой чемоданчик и достал из него кедровую шишку* [2, с. 36] – *Postawił swoją walizkę i wyjął z niej szyszke limbyli* [8, с. 252].

В художественных текстах содержатся также примеры собственно переводческой эквивалентности, при которой наблюдается либо некоторое несоответствие семантики прилагательных, либо полное расхождение

на уровне значений. Особенно это характерно для семантических дериватов. Ср.: *Льняной вихорок выглянул из-под беретай* [2, с. 29] – *Jasny kosmyk wymknął się spod beretu* [8, s. 13]. *Льняной* в переносном значении – не только , имеющий цвет льна, но и , светлый. В польском литературном языке выражение *lniane włosy* может быть употреблено лишь по отношению к ребёнку [1, с. 103]. Этим объясняется употребление в польском переводе лексемы *jasny* (светлый). Фрагмент контекста «*русые головки девочек*» [2, с. 81] переведён как *kasztanowate główki dziewcząt* [8, s. 44]. Дело в том, что в русском и польском языках адъективы *русый – rusy, jasny, каштановый – kasztanowaty* обладают общей семантикой: , светло-коричневый, цвета каштана. В польском прилагательное *rusy* также есть, но переводчик выбрал *kasztanowaty* = цвета каштана, так как в польском суффикс *-owat-* не служит для выражения модификационных значений.

Иные результаты могут быть получены при сопоставлении отсубстантивных прилагательных, производящей базой которых являются другие тематические группы существительных.

В целом последовательная реализация нескольких подходов в рамках сопоставительного изучения отсубстантивных прилагательных позволяет в достаточной мере выявить не только их значительное сходство, но и своеобразие как в деривационном плане, так и функциональном.

Список литературы

1. **Кульпина В. Г.** Лингвистика цвета: термины цвета в русском и польском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
2. **Лидин В. Г.** Отражение звёзд. М.: Советский писатель, 1978. 384 с.
3. **Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И.** Большой русско-польский словарь: в 2-х т. М. – Варшава: Русский язык; Ведза Повшехна, 1986-1987. Т. 1. 864 с.
4. **Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И.** Большой русско-польский словарь: в 2-х т. М. – Варшава: Русский язык; Ведза Повшехна, 1986-1987. Т. 2. 800 с.
5. **Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков** / под ред. А. Г. Широковой. М.: Изд-во МГУ, 1998. 326 с.
6. **Balalykina E., Bartoszewicz A., Nikolaew G.** Słowotwórstwo rosyjskie dla polaków. Warszawa: PWN, 1990. 192 s.
7. **Grzegorzczkova R.** Zarys słowotwórstwa polskiego. Słowotwórstwo opisowe. Warszawa: PWN, 1991. 96 s.
8. **Lidin W.** Kluczyk i inne opowiadania. Kraków: Wydawnictwo literackie, 1983. 275 s.
9. **Słownik języka polskiego** / pod red. M. Szymczaka: w 3 t. Warszawa: PWN, 1982. Т. 1. 1103 s.

ASPECTS OF COMPARATIVE STUDY OF SUBSTANTIVAL ADJECTIVES

Timofeeva Lyudmila Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

*Mari State University
ludmila_tim52@mail.ru*

The article considers the general principles of a comparative study of substantival adjectives. By the analysis of the Russian and Polish phytonymal adjectives the author substantiates the necessity of consistent use of different approaches in order to identify interlanguage correlations at the system and functional levels.

Key words and phrases: phytonymal adjective; prospective approach; functional approach; equivalence; *tertium comparationis* (basis for comparison).

УДК 398.8(470.51)

Филологические науки

В статье рассмотрены названия чинов партии жениха в традиционных свадебных обрядах русских жителей Удмуртии. Особое внимание сосредоточено на анализе номинаций «сваха», «дружка», «рушальник», «вежливич», «приговорщик», «повозник». Обозначены различия в названиях свадебных чинов в двух крупнейших этнокультурных ареалах Удмуртии – северном и южном. Выявлен ряд сходных процессов в оформлении духовной и материальной традиционной культуры у русского этноса и у финно-угорских народов. Раскрыты некоторые факторы, способствующие взаимовлиянию удмуртского и русского фольклора.

Ключевые слова и фразы: русский свадебный фольклор Удмуртии; традиционный свадебный обряд; названия (номинации) свадебных чинов родственников жениха; дружка; вежливич; приговорщик; рушальник; вершник.

Толкачева Светлана Викторовна, к. филол. н.

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
svetlana-tolk@mail.ru*

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЧИНОВ ПАРТИИ ЖЕНИХА В СВАДЕБНЫХ ОБРЯДАХ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ УДМУРТИИ[©]

В традиционных русских обрядах Удмуртии наименования (чины) жениха и представителей его партии (М-партии¹) – родных, друзей, знакомых – обладают определенной спецификой. В бытовании свадебных

[©] Толкачева С. В., 2015

¹ Вслед за разработанной А. К. Байбуриным и Г. А. Левинтоном системой этнографической оппозиций в восточнославянском традиционном свадебном обряде, окружение (локус) жениха в данной статье обозначено как М-партия [2, с. 89-90].